

===== ОБЫКНОВЕННЫЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ =====

УДК 517.911

**СУЩЕСТВОВАНИЕ И ЕДИНСТВЕННОСТЬ
РЕШЕНИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ,
СЛАБО УПРАВЛЯЕМЫХ ГРУБЫМИ ТРАЕКТОРИЯМИ
С ПРОИЗВОЛЬНЫМ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ
ПОКАЗАТЕЛЕМ ГЁЛЬДЕРА**

© 2021 г. М. М. Васьковский

Разработан функциональный вариант теории грубых траекторий с произвольным показателем Гёльдера. С его помощью для класса обыкновенных и класса стохастических одномерных дифференциальных уравнений, слабо управляемых грубыми траекториями с произвольным показателем Гёльдера, доказана теорема существования и единственности решения и для уравнений первого из этих классов получена формула замены переменных.

DOI: 10.31857/S0374064121100022

Введение. Дифференциальные уравнения вида $dY_t = f(Y_t) dX_t$, где X – некоторая α -гёльдеровская функция, $\alpha \leq 1/2$, не могут быть исследованы с использованием интегралов Римана–Стилтьеса. В работе Т. Лайонса [1] предложен принципиально новый подход к интегрированию по α -гёльдеровским функциям и разработаны его приложения к теории дифференциальных уравнений. Метод Лайонса основан на включении в интегральные суммы членов тейлоровских разложений высших порядков, соответствующих уравнению $dY_t = f(Y_t) dX_t$, и получил название теории грубых траекторий. М. Губинелли [2] разработал функциональный вариант теории грубых траекторий, позволяющий исследовать дифференциальные уравнения, управляемые негеометрическими грубыми траекториями. Однако теория грубых траекторий применима лишь при $\alpha > 1/3$. Ф.А. Харан [3] показал, что подход Губинелли может быть расширен и использован для интегрирования по гёльдеровским функциям с показателем $\alpha > 1/4$. Однако подход Харана реализован лишь для геометрических грубых траекторий.

Теория грубых траекторий имеет наиболее значительное применение в теории стохастических дифференциальных уравнений и, в частности, для уравнений, управляемых дробными броуновскими движениями [4]. Первые работы, посвящённые таким приложениям теории грубых траекторий, принадлежат Л. Кутэн, Ж. Кьяну, Ф. Бадуэну [5, 6]. В дальнейшем эти результаты уточнялись и обобщались в работах [7–11]. В статье [5] показано, что для дробных броуновских движений с индексами Хёрста $H \leq 1/4$ их кусочно-линейные аппроксимации не являются сходящимися по вероятности. Поэтому стохастические дифференциальные уравнения, управляемые дробными броуновскими движениями с индексами Хёрста $H \leq 1/4$, не могут быть исследованы в рамках известной теории грубых траекторий.

Опираясь на идеи Губинелли и Харана, в настоящей статье разработана теория грубых траекторий с произвольным показателем Гёльдера α , которая, в отличие от теории Лайонса, не требует сходимости кусочно-линейных аппроксимаций процесса X , что позволяет применять построенную теорию к исследованию проблемы существования и единственности решений одномерных стохастических дифференциальных уравнений, управляемых дробными броуновскими движениями с произвольным показателем Хёрста $H \in (0, 1)$. Недостатком теории грубых траекторий являются жёсткие условия относительно гладкости и ограниченности функции f . Для стохастических дифференциальных уравнений, управляемых стандартными и дробными броуновскими движениями с индексами Хёрста, большими $1/2$, результаты могут быть значительно усилены, что, в частности, показано в работах [12–20].

Определение грубых траекторий. Зафиксируем какие-либо $T > 0$ и $\alpha \in (0, 1]$. Пусть V – конечномерное евклидово пространство. Через $C^\alpha([0, T], V)$ и $C_2^\alpha([0, T], V)$ обозначим множества функций $f : [0, T] \rightarrow V$ и $g : [0, T]^2 \rightarrow V$ соответственно таких, что величины

$$\|f\|_\alpha := \sup_{\substack{s, t \in [0, T] \\ s \neq t}} \frac{|f_t - f_s|}{|t - s|^\alpha}, \quad \|g\|_{\alpha, 2} := \sup_{\substack{s, t \in [0, T] \\ s \neq t}} \frac{|g_{s,t}|}{|t - s|^\alpha}$$

конечны. Как и в [4, гл. 2], далее для функции двух переменных $g_{s,t}$ будем писать $\|g\|_\alpha$ вместо $\|g\|_{\alpha, 2}$. Для функции одной переменной f_t через $f_{s,t}$ будем обозначать приращение $f_t - f_s$.

Для целого неотрицательного k и конечномерных евклидовых пространств V и W через $C_b^k(V, W)$ обозначим множество функций $h : V \rightarrow W$ таких, что норма

$$\|h\|_{C_b^k} := \sum_{i=0}^k \|D^i h\|_\infty$$

конечна, где $\|D^i h\|_\infty = \sup_{t \in [0, T]} |D^i h_t|$.

Положим $n = [1/\alpha]$. Обозначим через $\mathcal{C}^\alpha([0, T], V)$ множество α -непрерывных по Гёльдеру *грубых траекторий*, т.е. множество элементов $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n)$ таких, что $\mathbf{X}^i \in C_2^{i\alpha}([0, T], V^{\otimes i})$ для любого $i = \overline{1, n}$, и для любых $s, u, t \in [0, T]$ выполняется тождество Чена $\mathbf{X}_{s,t} = \mathbf{X}_{s,u} \boxplus \mathbf{X}_{u,t}$, где

$$(\mathbf{X}_{s,u} \boxplus \mathbf{X}_{u,t})^i = \sum_{j=0}^i \mathbf{X}_{s,u}^j \otimes \mathbf{X}_{u,t}^{i-j}.$$

Отметим, что операция \boxplus задаёт умножение на тензорной алгебре $T^{(n)}(V) = \bigoplus_{i=0}^n V^{\otimes i}$, где $V^{\otimes 0} = \mathbb{R}$. Таким образом, элемент $\mathbf{X} : [0, T]^2 \rightarrow T^{(n)}(V)$ однозначно определяется значениями $\mathbf{X}_{0,t}$, $t \in [0, T]$, поскольку $\mathbf{X}_{s,t} = (\mathbf{X}_{0,s})^{-1} \boxplus \mathbf{X}_{0,t}$. Далее будем писать \mathbf{X}_t вместо $\mathbf{X}_{0,t}$.

Грубая траектория $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n)$ называется *геометрической*, если

$$\text{Sym}(\mathbf{X}_{s,t}^i) = \frac{1}{i!} (\mathbf{X}_{s,t}^1)^{\otimes i} \quad \text{для всех } i = \overline{1, n},$$

где $\text{Sym}(\mathbf{X}_{s,t}^i)$ обозначает симметрическую часть тензора $\mathbf{X}_{s,t}^i$. Множество геометрических грубых траекторий обозначаем через $\mathcal{G}_g^\alpha([0, T], V)$.

Будем говорить, что элемент $\mathbf{X} \in \mathcal{C}^\alpha([0, T], V)$ является *грубой траекторией* над $X \in C^\alpha([0, T], V)$, если $\mathbf{X}_{0,t}^1 = X_t$ для любых $t \in [0, T]$.

Определение слабо управляемых грубых траекторий. Пусть $X \in C^\alpha([0, T], V)$, а $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n)$ – грубая траектория над X . Пусть W – конечномерное евклидово пространство. Будем говорить, что функция $Y_t \in C^\alpha([0, T], W)$ *слабо управляется* грубой траекторией $\mathbf{X} \in \mathcal{C}^\alpha([0, T], V)$, если существуют функции $Y^{(1)} : [0, T] \rightarrow \mathcal{L}(V, W)$, \dots , $Y^{(n-1)} : [0, T] \rightarrow \mathcal{L}(V^{\otimes (n-1)}, W)$ такие, что

$$Y_{s,t} = Y_s^{(1)} \mathbf{X}_{s,t}^1 + \dots + Y_s^{(n-1)} \mathbf{X}_{s,t}^{n-1} + R_{s,t}^{Y,n}, \quad Y_s^{(1)} = Y_s^{(2)} \mathbf{X}_{s,t}^1 + \dots + Y_s^{(n-1)} \mathbf{X}_{s,t}^{n-2} + R_{s,t}^{Y,n-1}, \quad \dots$$

$$\dots, \quad Y_{s,t}^{(n-2)} = Y_s^{(n-1)} \mathbf{X}_{s,t}^1 + R_{s,t}^{Y,2}, \quad Y_{s,t}^{(n-1)} = R_{s,t}^{Y,1},$$

а величина $\|R^{Y,i}\|_{i\alpha}$, $i = \overline{1, n}$, конечна для каждого из остаточных членов $R^{Y,i}$. Функцию $Y^{(i)}$ будем называть *грубой производной* порядка i от Y (если $\alpha \in (1/2, 1/3]$, то грубая производная $Y^{(1)}$ является производной Губинелли [4, гл. 4]).

Так как пространство $C^\alpha([0, T], W)$ банахово, то множество

$$\mathcal{D}_X^\alpha([0, T], W) = \left\{ (Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) : Y \in C^\alpha([0, T], W), \sum_{i=1}^n \|R^{Y,i}\|_{i\alpha} < \infty \right\}$$

также образует банахово пространство относительно нормы

$$\|Y\|_{\mathcal{D}_X^\alpha} := \sum_{i=0}^{n-1} |Y_0^{(i)}| + \|(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_X^\alpha},$$

где $Y_t^{(0)} = Y_t$, $\|(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_X^\alpha} = \sum_{i=1}^n \|R^{Y,i}\|_{i\alpha}$ [4, гл. 4].

Определение интеграла по грубым траекториям. Пусть V, W – некоторые конечномерные евклидовы пространства, $X = (1, X^1, \dots, X^n) \in \mathcal{C}^\alpha([0, T], V)$, $Y \in C^\alpha([0, T], \mathcal{L}(V, W))$, $(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_X^\alpha([0, T], \mathcal{L}(V, W))$. Возьмём некоторые $s, t \in [0, T]$, $s < t$, через \mathcal{P} обозначим произвольное конечное разбиение отрезка $[s, t]$ точками, а через $|\mathcal{P}|$ – наибольшую из длин отрезков разбиения.

Потраекторным интегралом $\int_s^t Y_r dX_r$ назовём следующий предел интегральных сумм (если этот предел существует, конечен и не зависит от способа разбиения отрезка $[s, t]$ точками):

$$\int_s^t Y_r dX_r := \lim_{|\mathcal{P}| \rightarrow 0} \sum_{[u,v] \in \mathcal{P}} \sum_{i=0}^{n-1} Y_u^{(i)} X_{u,v}^{i+1}.$$

Предложение 1. Пусть V, W – конечномерные евклидовы пространства, $\alpha \in (0, 1]$, $n = [1/\alpha]$, $X = (1, X^1, \dots, X^n) \in \mathcal{C}^\alpha([0, T], V)$, $(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_X^\alpha([0, T], \mathcal{L}(V, W))$. Тогда для любых $s, t \in [0, T]$ интеграл $\int_s^t Y_r dX_r$ корректно определён и существует постоянная $C = C(\alpha)$ такая, что выполняется оценка

$$\left| \int_s^t Y_r dX_r - \sum_{i=0}^{n-1} Y_s^{(i)} X_{s,t}^{i+1} \right| \leq C \sum_{i=1}^n \|X^{n+1-i}\|_{(n+1-i)\alpha} \|R^{Y,i}\|_{i\alpha} |t - s|^{(n+1)\alpha} \tag{1}$$

для всех $s, t \in [0, T]$.

Доказательство. Пусть

$$\psi_{s,t} = \sum_{i=0}^{n-1} Y_s^{(i)} X_{s,t}^{i+1}, \quad 0 < s < t < T,$$

$$\delta\psi_{s,u,t} = \psi_{s,t} - \psi_{s,u} - \psi_{u,t}, \quad 0 < s < u < t < T.$$

Непосредственной подстановкой несложно убедиться в справедливости равенства

$$\delta\psi_{s,u,t} = - \sum_{i=1}^n R_{s,u}^{Y,i} X_{u,t}^{n-i+1}. \tag{2}$$

Докажем, что существует постоянная $\beta > 1$ такая, что $\|\psi\|_{\alpha,\beta} := \|\psi\|_\alpha + \|\delta\psi\|_{\beta,3} < \infty$, где

$$\|\psi\|_\alpha = \sup_{s < t} \frac{|\psi_{s,t}|}{|t - s|^\alpha}, \quad \|\delta\psi\|_{\beta,3} = \sup_{s < u < t} \frac{|\delta\psi_{s,u,t}|}{|t - s|^\beta}.$$

Имеем

$$\|\psi\|_\alpha \leq \sum_{i=0}^{n-1} \sup_s |Y_s^{(i)}| \sup_{s < t} \frac{|X_{s,t}^{i+1}|}{|t - s|^\alpha} = \sum_{i=0}^{n-1} \sup_s \left(|Y_0^{(i)}| + \sum_{j=i+1}^{n-1} |Y_0^{(j)} X_{0,s}^{j-i} + R_{0,s}^{Y,n-i}| \right) \|X^{i+1}\|_\alpha \leq$$

$$\leq c_{T,\alpha,\mathbf{X}}(1 + \|\mathbf{Y}\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha}) < \infty,$$

здесь $c_{T,\alpha,\mathbf{X}}$ – постоянная, зависящая от $T, \alpha, \max_{i=0, n-1} \|\mathbf{X}^{i+1}\|_\alpha$.

Покажем теперь, что $\|\delta\psi\|_{\beta,3} < \infty$ при $\beta = (n + 1)\alpha$. Вследствие равенства (2) имеем

$$\|\delta\psi\|_{\beta,3} = \sup_{s < u < t} \frac{|\delta\psi_{s,u,t}|}{|t - s|^{(n+1)\alpha}} = \sup_{s < u < t} \frac{|\sum_{i=1}^n R_{s,u}^{Y,i} \mathbf{X}_{u,t}^{n-i+1}|}{|t - s|^{(n+1)\alpha}} \leq \sum_{i=1}^n \sup_{s < u < t} \frac{|R_{s,u}^{Y,i}|}{|t - s|^{i\alpha}} \frac{|\mathbf{X}_{u,t}^{n-i+1}|}{|t - s|^{(n+1-i)\alpha}}. \quad (3)$$

Существуют постоянные $c = c_{T,\alpha,\mathbf{X}}, l = l_{T,\alpha,\|\mathbf{Y}\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha}}$ такие, что для любых $i = \overline{1, n}$ и всех $s, u, t, 0 < s < u < t < T$, выполняются неравенства

$$|R_{s,u}^{Y,i}| \leq l|s - u|^{i\alpha}, \quad |\mathbf{X}_{u,t}^{n-i+1}| \leq c|t - u|^{(n-i+1)\alpha}. \quad (4)$$

Учитывая неравенства (4) в (3), получаем, что $\|\delta\psi\|_{\beta,3} < \infty$.

Таким образом, согласно лемме 4.2 [4], интеграл $\int_s^t Y_r d\mathbf{X}_r$ корректно определён.

Перейдём к доказательству оценки (1). Из доказательства леммы 4.2 [4] следует, что существует постоянная $C = C(\beta)$ такая, что выполняется неравенство

$$\left| \int_s^t Y_r d\mathbf{X}_r - \sum_{i=0}^{n-1} Y_s^{(i)} \mathbf{X}_{s,t}^{i+1} \right| \leq C \|\delta\psi\|_{\beta,3} |t - s|^\beta \quad \text{для всех } s, t, \quad 0 < s < t < T. \quad (5)$$

Используя равенство (2), получаем

$$\begin{aligned} \|\delta\psi\|_{\beta,3} &= \sup_{s < u < t} \frac{|\sum_{i=1}^n R_{s,u}^{Y,i} \mathbf{X}_{u,t}^{n-i+1}|}{|t - s|^\beta} \leq \sum_{i=1}^n \sup_{s < u < t} \frac{|R_{s,u}^{Y,i} \mathbf{X}_{u,t}^{n-i+1}|}{|t - s|^\beta} \leq \\ &\leq \sum_{i=1}^n \sup_{s < u < t} \frac{|R_{s,u}^{Y,i}|}{|u - s|^{i\alpha}} \frac{|\mathbf{X}_{u,t}^{n-i+1}|}{|t - u|^{(n-i+1)\alpha}} \leq \sum_{i=1}^n \|R^{Y,i}\|_{i\alpha} \|\mathbf{X}^{n+1-i}\|_{(n+1-i)\alpha}. \end{aligned} \quad (6)$$

Таким образом, из соотношений (5) и (6) вытекает оценка (1). Предложение доказано.

Следствие. Пусть $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ – геометрическая грубая траектория над $X \in C^\alpha([0, T], \mathbb{R}), \alpha \in (0, 1], n = [1/\alpha]$. Если $F \in C_b^n(\mathbb{R}, W)$, где W – конечномерное евклидово пространство, то $(F(X), DF(X), \dots, D^{n-1}F(X)) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], W)$ и для любых $s, t \in [0, T]$ корректно определён интеграл $\int_s^t F(X_r) d\mathbf{X}_r$.

Доказательство. Пусть $Y_t^{(i)} = D^i F(X_t), i = \overline{0, n-1}$. По формуле Тейлора с остаточным членом в форме Лагранжа имеем

$$F(X_t) = F(X_s) + DF(X_s)\mathbf{X}_{s,t}^1 + \dots + D^{n-1}F(X_s)\mathbf{X}_{s,t}^{n-1} + D^n F(X_s + \theta X_{s,t})\mathbf{X}_{s,t}^n, \quad \theta \in (0, 1).$$

Отсюда следует, что $R_{s,t}^{Y,n} = D^n F(X_s + \theta X_{s,t})\mathbf{X}_{s,t}^n$. Так как $D^n F(X) \in C_b(\mathbb{R}, W), \|\mathbf{X}^n\|_{n\alpha} < \infty$, то $\|R^{Y,n}\|_{n\alpha} < \infty$.

Аналогичными рассуждениями, раскладывая $D^i F(X_t)$ по формуле Тейлора, доказываем, что $\|R^{Y,i}\|_{i\alpha} < \infty$ для любого $i < n$.

Таким образом, $(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], W)$ и, согласно предложению 1, интеграл $\int_s^t F(X_r) d\mathbf{X}_r$ корректно определён.

Композиция слабо управляемых грубых траекторий с гладкими функциями. Пусть $\alpha \in (1/(n + 1), 1/n], \mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ – геометрическая грубая траектория над $X \in C^\alpha([0, T], \mathbb{R})$. Пусть $Y \in C^\alpha([0, T], \mathbb{R}), (Y, Y^{(1)}, Y^{(2)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R}); f \in C_b^\alpha(\mathbb{R}, \mathbb{R})$.

Определим $Z_t = f(Y_t)$. По аналогии с формулой Фаа-Ди-Бруно [21, с. 137] положим

$$Z^{(k)} = \sum_{j=1}^k D^j f(Y) B_{k,j}(Y^{(1)}, \dots, Y^{(k-j+1)}), \quad k = \overline{1, n-1}, \quad (7)$$

где $B_{k,j}(x_1, \dots, x_{k-j+1})$ – многочлены Белла [21, с. 133].

Предложение 2. Пусть $\alpha \in (1/(n+1), 1/n]$, $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ – геометрическая грубая траектория над $X \in C^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, $f \in C_b^n(\mathbb{R}, \mathbb{R})$. Если

$$(Y, Y^{(1)}, Y^{(2)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R}),$$

то $(Z, Z^{(1)}, Z^{(2)}, \dots, Z^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, где $Z = f(Y)$, а грубые производные $Z^{(k)}$ определяются по формулам (7). Кроме того, для любого $M > 0$ существует такое $C_M > 0$, что для любого $(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, для которого $\|(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} + \sum_{i=0}^{n-1} |Y_0^{(i)}| \leq M$, выполняется оценка

$$\|(Z, Z^{(1)}, Z^{(2)}, \dots, Z^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} \leq C_M.$$

Доказательство. Рассмотрим сначала случай, когда $X_t = t$, а Y – произвольная функция из $C_b^n([0, T], \mathbb{R})$. В данном случае грубые производные $Y_t^{(i)}$ совпадают с обычными производными $D^i Y_t$.

Возьмём произвольное $i \in \{1, \dots, n\}$. С одной стороны, справедливость равенства

$$Z_t^{(i)} = Z_s^{(i)} + Z_s^{(i+1)} \mathbf{X}_{s,t}^1 + \dots + Z_s^{(n-1)} \mathbf{X}_{s,t}^{n-i-1} + R_{s,t}^{Z, n-i}, \quad (8)$$

где $R_{s,t}^{Z, n-i} = O(|t-s|^{n-i})$, вытекает из формулы Тейлора с остаточным членом в форме Лагранжа.

С другой стороны, согласно формуле (7), справедливо равенство

$$Z_t^{(i)} = \sum_{j=1}^i D^j f(Y_t) B_{i,j}(Y_t^{(1)}, \dots, Y_t^{(i-j+1)}). \quad (9)$$

В силу формулы Тейлора получаем

$$\begin{aligned} D^j f(Y_t) &= \sum_{k=j}^{n-1} D^k f(Y_s) Y_{s,t}^{k-j+1} + O(Y_{s,t}^{n-j}) = \\ &= \sum_{k=j}^{n-1} \left(D^k f(Y_s) \left(\sum_{l=1}^{n-1} Y_s^{(l)} \mathbf{X}_{s,t}^l + R_{s,t}^{Y, n} \right)^{k-j+1} \right) + O(Y_{s,t}^{n-j}). \end{aligned} \quad (10)$$

По определению грубых производных имеем

$$\begin{aligned} B_{i,j}(Y_t^{(1)}, \dots, Y_t^{(i-j+1)}) &= B_{i,j}(Y_s^{(1)} + Y_s^{(2)} \mathbf{X}_{s,t}^1 + \dots + Y_s^{(n-1)} \mathbf{X}_{s,t}^{n-2} + R_{s,t}^{Y, n-1}, \dots, \\ &Y_s^{(i-j+1)} + Y_s^{(i-j+2)} \mathbf{X}_{s,t}^1 + \dots + Y_s^{(n-1)} \mathbf{X}_{s,t}^{n-i+j-2} + R_{s,t}^{Y, n-i+j-1}). \end{aligned} \quad (11)$$

Подставляя (10) и (11) в (9) и приводя подобные, приходим к соотношению

$$Z_t^{(i)} = \sum_{r=0}^{n-i-1} \mathbf{X}_{s,t}^r \sum_{j=1}^{n-1} D^j f(Y_s) P_{r,j}(Y_s^{(1)}, \dots, Y_s^{(n-1)}) + O(|t-s|^{n-i}), \quad (12)$$

где $P_{r,j}(x_1, \dots, x_{n-1})$ – некоторые многочлены, не зависящие от \mathbf{X} , Y , f .

Принимая во внимание равенства (7), будем иметь

$$Z_s^{(i)} + Z_s^{(i+1)}\mathbf{X}_{s,t}^1 + \dots + Z_s^{(n-1)}\mathbf{X}_{s,t}^{n-i-1} = \sum_{r=0}^{n-i-1} \mathbf{X}_{s,t}^r \sum_{j=1}^{r+i} D^j f(Y_s) B_{r+i,j}(Y_s^{(1)}, \dots, Y_s^{(r+i-j+1)}). \quad (13)$$

Теперь из формулы Фаа-Ди-Бруно [21, с. 137], соотношений (8), (12), (13), выполненных для произвольных функций $Y \in C_b^n([0, T], \mathbb{R})$, $f \in C_b^n(\mathbb{R}, \mathbb{R})$ и $X_t = t$, вытекает, что

$$P_{r,j}(x_1, \dots, x_{n-1}) = B_{r+i,j}(x_1, \dots, x_{r+i-j+1}) \quad (14)$$

для всех $j \leq r + i$, и $P_{r,j}(x_1, \dots, x_{n-1}) \equiv 0$ при $j > r + i$.

Пусть $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, $\mathbf{Y} = (Y, Y^{(1)}, Y^{(2)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$. В силу соотношений (7) справедливо равенство (13), а также равенство (12) с теми же многочленами $P_{r,j}(x_1, \dots, x_{n-1})$. Теперь из равенств (14) следуют соотношения (8). При этом постоянные, входящие в оценку для O большого в соотношениях (10), (12), могут быть выбраны одними и теми же для всех $\mathbf{Y} \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ из шара радиуса M (следовательно, таким же свойством обладает и постоянная, входящая в оценку для O большого в соотношении (8)). Таким образом, $(Z, Z^{(1)}, Z^{(2)}, \dots, Z^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ и $\|(Z, Z^{(1)}, Z^{(2)}, \dots, Z^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} = O(M)$. Предложение доказано.

В дальнейшем нам понадобится многомерный аналог формул Фаа-Ди-Бруно для грубых производных.

Пусть $\mathbf{X} \in \mathcal{C}_g^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, $\mathbf{Y} = (Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})$, $\tilde{\mathbf{Y}} = (\tilde{Y}, \tilde{Y}^{(1)}, \dots, \tilde{Y}^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, $g \in C_b^n(\mathbb{R}^2, \mathbb{R})$, $Z_t = g(Y_t, \tilde{Y}_t)$. Положим

$$Z_t^{(k)} = \sum_{j=1}^k \sum_{l=0}^j D_{x^l y^{j-l}}^j g(Y_t, \tilde{Y}_t) Q_{j,l}(Y_t^{(1)}, \dots, Y_t^{(k)}, \tilde{Y}_t^{(1)}, \dots, \tilde{Y}_t^{(k)}), \quad k = \overline{1, n-1}, \quad (15)$$

где $Q_{j,l}(x_1, \dots, x_k, y_1, \dots, y_k) = \sum k! \prod_{i=1}^k ((i!)^{m_i} q_{i1}! q_{i2}!)^{-1} x_i^{q_{i1}} y_i^{q_{i2}}$, а суммирование осуществляется по всем целым неотрицательным числам m_i , q_{i1} , q_{i2} ($i \in \{1, \dots, k\}$) таким, что $m_1 + 2m_2 + \dots + km_k = k$, $q_{11} + \dots + q_{k1} = l$, $q_{12} + \dots + q_{k2} = j - l$, $q_{i1} + q_{i2} = m_i$, $i \in \{1, \dots, k\}$.

Предложение 3. Пусть $\alpha \in (1/(n+1), 1/n]$, $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ – геометрическая грубая траектория над $X \in C^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, $g \in C_b^n(\mathbb{R}^2, \mathbb{R})$. Если

$$(Y, Y^{(1)}, Y^{(2)}, \dots, Y^{(n-1)}), (\tilde{Y}, \tilde{Y}^{(1)}, \dots, \tilde{Y}^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R}),$$

то $(Z, Z^{(1)}, Z^{(2)}, \dots, Z^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, где $Z = g(Y, \tilde{Y})$, а грубые производные $Z^{(k)}$ определяются по формулам (15). Для любого $M > 0$ существует такое $C_M > 0$, что для любых $(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}), (\tilde{Y}, \tilde{Y}^{(1)}, \dots, \tilde{Y}^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, для которых

$$\|(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} + \sum_{i=0}^{n-1} |Y_0^{(i)}| \leq M, \quad \|(\tilde{Y}, \tilde{Y}^{(1)}, \dots, \tilde{Y}^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} + \sum_{i=0}^{n-1} |\tilde{Y}_0^{(i)}| \leq M,$$

выполняется оценка $\|(Z, Z^{(1)}, Z^{(2)}, \dots, Z^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} \leq C_M$.

Доказательство предложения 3 проводится по той же схеме, что и предложения 2, при этом необходимо воспользоваться формулой Тейлора для функции двух переменных и двумерным аналогом формулы Фаа-Ди-Бруно из [22].

В завершение настоящего пункта докажем, что произведение управляемых грубых траекторий является управляемой грубой траекторией.

Пусть

$$\mathbf{X} \in \mathcal{C}_g^\alpha([0, T], \mathbb{R}), \quad \mathbf{G} = (G, G^{(1)}, \dots, G^{(n-1)}), \\ \mathbf{H} = (H, H^{(1)}, \dots, H^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R}), \quad Z_t = G_t H_t.$$

Положим

$$Z_t^{(k)} = \sum_{j=0}^k C_k^j G_t^{(j)} H_t^{(k-j)}, \quad k = \overline{1, n-1}. \tag{16}$$

Предложение 4. Пусть $\alpha \in (1/(n+1), 1/n]$, $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ – геометрическая грубая траектория над $X \in C^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, $g \in C_b^n(\mathbb{R}^2, \mathbb{R})$. Если

$$\mathbf{G} = (G, G^{(1)}, \dots, G^{(n-1)}), \quad \mathbf{H} = (H, H^{(1)}, \dots, H^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R}),$$

то $(Z, Z^{(1)}, Z^{(2)}, \dots, Z^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, где $Z = GH$, а грубые производные $Z^{(k)}$ определяются по формулам (16). Кроме того, выполняется оценка

$$\begin{aligned} & \| (Z, Z^{(1)}, Z^{(2)}, \dots, Z^{(n-1)}) \|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} \leq \\ & \leq C \left(\| (G, G^{(1)}, \dots, G^{(n-1)}) \|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} + \sum_{i=0}^{n-1} |G_0^{(i)}| \right) \left(\| (H, H^{(1)}, \dots, H^{(n-1)}) \|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} + \sum_{i=0}^{n-1} |H_0^{(i)}| \right), \end{aligned}$$

где постоянная C не зависит от G и H .

Доказательство. Возьмём произвольное $i \in \{1, \dots, n\}$ и рассмотрим остаточный член

$$R_{s,t}^{Z,i} = Z_{s,t}^{(n-i)} - Z_s^{(n-i+1)} \mathbf{X}_{s,t}^1 - \dots - Z_s^{(n-1)} \mathbf{X}_{s,t}^{i-1}.$$

Нетрудно убедиться, что для любых функций $f, g : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ справедливо тождество $(fg)_{s,t} = f_s g_{s,t} + g_s f_{s,t} + f_{s,t} g_{s,t}$. Поэтому

$$\begin{aligned} R_{s,t}^{Z,i} &= \sum_{j=0}^{n-i} C_{n-i}^j (G_s^{(j)} H_{s,t}^{(n-i-j)} + G_{s,t}^{(j)} H_s^{(n-i-j)} + G_{s,t}^{(j)} H_{s,t}^{(n-i-j)}) - \sum_{l=1}^{i-1} \mathbf{X}_{s,t}^l \sum_{j=0}^{n-i+l} C_{n-i+l}^j G_s^{(j)} H_s^{(n-i+l-j)} = \\ &= \sum_{j=0}^{n-i} C_{n-i}^j G_s^{(j)} \left(\sum_{r=1}^{i+j-1} H_s^{(n-i-j+r)} \mathbf{X}_{s,t}^r + R_{s,t}^{H,i+j} \right) + \sum_{j=0}^{n-i} C_{n-i}^j H_s^{(n-i-j)} \left(\sum_{r=1}^{n-j-1} G_s^{(j+r)} \mathbf{X}_{s,t}^r + R_{s,t}^{G,n-j} \right) + \\ &+ \sum_{j=0}^{n-i} C_{n-i}^j \left(\sum_{r=1}^{n-j-1} G_s^{(j+r)} \mathbf{X}_{s,t}^r + R_{s,t}^{G,n-j} \right) \left(\sum_{r=1}^{i+j-1} H_s^{(n-i-j+r)} \mathbf{X}_{s,t}^r + R_{s,t}^{H,i+j} \right) - \\ &- \sum_{l=1}^{i-1} \mathbf{X}_{s,t}^l \sum_{j=0}^{n-i+l} C_{n-i+l}^j G_s^{(j)} H_s^{(n-i+l-j)}. \end{aligned}$$

Приводя подобные и группируя члены, получаем

$$\begin{aligned} R_{s,t}^{Z,i} &= \sum_{j=0}^{n-1} \mathbf{X}_{s,t}^j \sum_{r=0}^{n-1} H_s^{(r)} P_{j,r}(G_s^{(1)}, \dots, G_s^{(n-1)}, R_{s,t}^{G,i}, \dots, R_{s,t}^{G,n}) + \\ &+ \sum_{j=0}^{n-1} \mathbf{X}_{s,t}^j \sum_{r=i}^n R_{s,t}^{H,r} Q_{j,r}(G_s^{(1)}, \dots, G_s^{(n-1)}, R_{s,t}^{G,i}, \dots, R_{s,t}^{G,n}), \end{aligned} \tag{17}$$

где $P_{j,r}(x_1, \dots, x_{n-1}, y_i, \dots, y_n)$, $Q_{j,r}(x_1, \dots, x_{n-1}, y_i, \dots, y_n)$ – некоторые линейные многочлены с нулевыми свободными членами, коэффициенты которых не зависят от \mathbf{G} , \mathbf{H} , \mathbf{X} .

Полагая $X_t = t$, $G, H \in C^n([0, T], \mathbb{R})$ и раскладывая $Z_t^{(n-i)}$ по формуле Тейлора в точке s , заключаем, что $P_{j,r}(x_1, \dots, x_{n-1}, y_i, \dots, y_n)$ не зависят от x_1, \dots, x_{n-1} при $j < i$. Следовательно, из соотношения (17) вытекает существование постоянной $C_i = C_i(\mathbf{G}, \mathbf{X})$ такой, что

$$\|R^{Z,i}\|_{i\alpha} \leq C_i \left(\|(G, G^{(1)}, \dots, G^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} + \sum_{i=0}^{n-1} |G_0^{(i)}| \right) \left(\|(H, H^{(1)}, \dots, H^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} + \sum_{i=0}^{n-1} |H_0^{(i)}| \right).$$

Предложение доказано.

Дифференциальные уравнения, управляемые грубыми траекториями. Пусть $\beta \in (1/(n+1), 1/n]$, $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\beta([0, T], \mathbb{R})$ – геометрическая грубая траектория над $X \in C^\beta([0, T], \mathbb{R})$; $f \in C_b^{n+1}(\mathbb{R}, \mathbb{R})$. Выберем произвольно и зафиксируем $\alpha \in (0, \beta)$.

Рассмотрим дифференциальное уравнение

$$dY_t = f(Y_t) d\mathbf{X}_t, \quad t \in [0, T]. \tag{18}$$

Определение 1. Решением уравнения (18) с начальным условием $Y_0 = x \in \mathbb{R}$ будем называть элемент $(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ такой, что для любого $t \in [0, T]$ выполнено равенство

$$Y_t = x + \int_0^t f(Y_s) d\mathbf{X}_s, \tag{19}$$

где интеграл в правой части соотношения (19) понимается как грубый потраекторный интеграл, а соответствующие ему грубые производные от $Z = f(Y)$ определяются по формулам (7), а $Y_0^{(1)} = f(Y_0)$, $Y_0^{(2)} = Df(Y_0)f(Y_0)$, $Y_0^{(3)} = D^2f(Y_0)f^2(Y_0) + (Df(Y_0))^2f(Y_0)$ и т.д.

Определение 2. Пусть $x \in \mathbb{R}$. Будем говорить, что уравнение (18) с начальным условием

$$Y_0 = x \tag{20}$$

имеет *единственное* решение, если для любых решений $\mathbf{Y}, \tilde{\mathbf{Y}} \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ уравнения (18) таких, что $Y_0 = \tilde{Y}_0 = x$, следует, что $\mathbf{Y}_t = \tilde{\mathbf{Y}}_t$ для любых $t \in [0, T]$.

Теорема 1. Пусть $\alpha, \beta \in (1/(n+1), 1/n]$, $\alpha < \beta$, $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\beta([0, T], \mathbb{R})$. Если $f \in C_b^{n+1}(\mathbb{R}, \mathbb{R})$, то для любого $x \in \mathbb{R}$ уравнение (18) с начальным условием (20) имеет *единственное* решение.

Доказательство. Не нарушая общности, можем предполагать, что $[0, T] = [0, 1]$. Докажем, что существует $T_0 > 0$ такое, что уравнение (18) с начальным условием (20) имеет единственное решение в единичном шаре

$$\mathcal{B}_{T_0} = \{\mathbf{Y} = (Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T_0], \mathbb{R}) : \mathbf{Y}_0 = (x, f(x), Df(x)f(x), \dots), \|\mathbf{Y}\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} \leq 1\}.$$

Определим аналог отображения Ито–Лайонса $\mathcal{M}_{T_0} : \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T_0], \mathbb{R}) \rightarrow \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T_0], \mathbb{R})$, задав его равенством

$$\mathcal{M}_{T_0}(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) = \left(x + \int_0^\cdot Z_s d\mathbf{X}_s, Z, Z^{(1)}, \dots, Z^{(n-2)} \right),$$

где грубые производные $Z^{(i)}$ определяются по формулам (7).

Воспользовавшись предложениями 1 и 2, получаем

$$\|\mathcal{M}_{T_0}(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} = \sup_{s \neq t} \frac{|Z_{s,t}^{(n-2)}|}{|t-s|^\alpha} + \sum_{k=3}^n \sup_{s \neq t} |t-s|^{-(k-1)\alpha} \left| Z_{s,t}^{(n-k)} - \sum_{i=1}^{k-2} Z_s^{(n-k+i)} \mathbf{X}_{s,t}^i \right| +$$

$$\begin{aligned}
 & + \sup_{s \neq t} |t - s|^{-n\alpha} \left| \int_s^t Z_r d\mathbf{X}_r - \sum_{i=0}^{n-2} Z_s^{(i)} \mathbf{X}_{s,t}^{i+1} \right| = \left[Z_{s,t}^{(n-k)} = \sum_{i=1}^{k-1} Z_s^{(n-k+i)} \mathbf{X}_{s,t}^i + R_{s,t}^{Z,k} \right] \leq \\
 & \leq \sum_{k=1}^{n-1} \sup_{s \neq t} \frac{|Z_s^{(n-1)} \mathbf{X}_{s,t}^k + R_{s,t}^{Z,k+1}|}{|t - s|^{k\alpha}} + \\
 & + \sup_{s \neq t} |t - s|^{-n\alpha} \left| \sum_{i=1}^n \|\mathbf{X}^{n+1-i}\|_{(n+1-i)\alpha} \|R^{Z,i}\|_{i\alpha} |t - s|^{(n+1)\alpha} + Z_s^{(n-1)} \mathbf{X}_{s,t}^n \right| \leq CT_0^{\beta-\alpha} < 1,
 \end{aligned}$$

где постоянная C может быть выбрана не зависящей от $\mathbf{Y} \in \mathcal{B}_{T_0}$. Таким образом, существует $T_0 > 0$ такое, что $\mathcal{M}_{T_0}(\mathcal{B}_{T_0}) \subset \mathcal{B}_{T_0}$.

Докажем, что отображение \mathcal{M}_{T_0} является сжимающим в шаре \mathcal{B}_{T_0} .

Пусть $\mathbf{Y} = (Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})$, $\tilde{\mathbf{Y}} = (\tilde{Y}, \tilde{Y}^{(1)}, \dots, \tilde{Y}^{(n-1)}) \in \mathcal{B}_{T_0}$. Применяя композицию с функцией f , определим соответствующие элементы $(Z, Z^{(1)}, \dots, Z^{(n-1)})$, $(\tilde{Z}, \tilde{Z}^{(1)}, \dots, \tilde{Z}^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T_0], \mathbb{R})$ согласно формулам (7).

Положим

$$(\Delta, \Delta^{(1)}, \dots, \Delta^{(n-1)}) = (Z - \tilde{Z}, Z^{(1)} - \tilde{Z}^{(1)}, \dots, Z^{(n-1)} - \tilde{Z}^{(n-1)}).$$

Аналогично, воспользовавшись предложением 1, получаем

$$\|\mathcal{M}_{T_0}(Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) - \mathcal{M}_{T_0}(\tilde{Y}, \tilde{Y}^{(1)}, \dots, \tilde{Y}^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} \leq \tag{21}$$

$$\leq C(|\Delta_0^{(1)}| + \dots + |\Delta_0^{(n-1)}|) + \|(\Delta, \Delta^{(1)}, \dots, \Delta^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} T_0^{\beta-\alpha} = C\|(\Delta, \Delta^{(1)}, \dots, \Delta^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} T_0^{\beta-\alpha}.$$

Положим $\tilde{\Delta}_s = G_s H_s$, где

$$G_s = g(Y_s, \tilde{Y}_s), \quad H_s = Y_s - \tilde{Y}_s, \quad g(x, y) = \int_0^1 Df(xt + (1-t)y) dt,$$

и определим грубые производные $G^{(i)}$ согласно формулам (15), грубые производные $H^{(i)}$ согласно формулам (7) и грубые производные $\tilde{\Delta}^{(i)}$ согласно формулам (16).

Как показано в [4, с. 115], имеет место равенство $\Delta_t = \tilde{\Delta}_t$ для любых $t \in [0, T_0]$. Если $X_t = t$, $Y, \tilde{Y} \in C^n([0, T_0], \mathbb{R})$, то $\Delta^{(i)} = \tilde{\Delta}^{(i)}$ в силу единственности производной. Так как коэффициенты многочленов, входящих в формулы (7), (15), (16), не зависят от \mathbf{Y} , $\tilde{\mathbf{Y}}$, \mathbf{X} , то равенство $\Delta^{(i)} = \tilde{\Delta}^{(i)}$ для всех $i \in \{1, \dots, n-1\}$ сохраняется для произвольных \mathbf{Y} , $\tilde{\mathbf{Y}} \in \mathcal{B}_{T_0}$, $\mathbf{X} \in \mathcal{C}_g^\beta([0, T_0], \mathbb{R})$.

Используя предложения 3 и 4, приходим к оценке

$$\begin{aligned}
 \|(\Delta, \Delta^{(1)}, \dots, \Delta^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} & \leq C \left(\sum_{i=0}^{n-1} G_0^{(i)} + \|(G, G^{(1)}, \dots, G^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} \right) \|(H, H^{(1)}, \dots, H^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha} \leq \\
 & \leq C\|(Y - \tilde{Y}, Y^{(1)} - \tilde{Y}^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)} - \tilde{Y}^{(n-1)})\|_{\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha}, \tag{22}
 \end{aligned}$$

где постоянная C может быть выбрана не зависящей от $\mathbf{Y}, \tilde{\mathbf{Y}} \in \mathcal{M}_{T_0}(\mathcal{B}_{T_0})$.

Таким образом, из соотношений (21) и (22) вытекает, что, уменьшив при необходимости значение T_0 , можно добиться того, чтобы отображение \mathcal{M}_{T_0} являлось сжимающим в шаре \mathcal{B}_{T_0} .

Так как значение T_0 может быть выбрано независимо от заданного начального условия (20), то существует единственное решение уравнения (18) с начальным условием (20) на всём отрезке $[0, 1]$. Теорема доказана.

Докажем формулу замены переменных в дифференциальном уравнении (18).

Теорема 2. Пусть $\alpha, \beta \in (1/(n+1), 1/n]$, $\alpha < \beta$, $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\beta([0, T], \mathbb{R})$, $f \in C_b^{n+1}(\mathbb{R}, \mathbb{R})$, $x \in \mathbb{R}$, $\mathbf{Y} = (Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)}) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ – единственное решение уравнения (18) с начальным условием (20). Тогда для любого $g \in C_b^{n+1}(\mathbb{R}, \mathbb{R})$ имеет место равенство

$$g(Y_t) - g(Y_s) = \int_s^t Dg(Y_\tau) f(Y_\tau) d\mathbf{X}_\tau, \quad s, t \in [0, T], \tag{23}$$

где грубые производные от $Dg(Y)f(Y)$ определяются по формулам (7).

Доказательство. Пусть $s < t$, возьмём произвольное конечное разбиение $\mathcal{P} = \{s = t_0 < t_1 < \dots < t_N = t\}$ отрезка $[s, t]$. Разложим $g(Y_t)$ по формуле Тейлора с остаточным членом в форме Лагранжа:

$$g(Y_t) - g(Y_s) = \sum_{i=0}^{N-1} \left(\sum_{j=1}^n \frac{1}{j!} D^j g(Y_{t_i}) Y_{t_i, t_{i+1}}^j + \frac{1}{(n+1)!} D^{n+1} g(Y_{t_i + \theta_i Y_{t_i, t_{i+1}}}) Y_{t_i, t_{i+1}}^{n+1} \right), \tag{24}$$

где $\theta_i \in (0, 1)$.

Нетрудно видеть, что справедливо неравенство

$$\left| \sum_{i=0}^{N-1} D^{n+1} g(Y_{t_i + \theta_i Y_{t_i, t_{i+1}}}) Y_{t_i, t_{i+1}}^{n+1} \right| \leq C \|Y\|_\alpha^{n+1} \sum_{i=0}^{N-1} |t_{i+1} - t_i|^{(n+1)\alpha} = O(|\mathcal{P}|^{(n+1)\alpha-1}). \tag{25}$$

Используя предложение 1, получаем соотношение

$$Y_{t_i, t_{i+1}} = \int_{t_i}^{t_{i+1}} f(Y_\tau) d\mathbf{X}_\tau = \sum_{k=0}^{n-1} Z_{t_i}^{(k)} \mathbf{X}_{t_i, t_{i+1}}^{k+1} + O(|t_{i+1} - t_i|^{(n+1)\alpha}), \tag{26}$$

где $Z^{(k)}$ – грубые производные от $Z = f(Y)$, вычисленные по формулам (7).

Таким образом, из соотношений (24)–(26) следует, что

$$g(Y_t) - g(Y_s) = \sum_{i=0}^{N-1} \sum_{j=1}^n \frac{1}{j!} D^j g(Y_{t_i}) \left(\sum_{k=0}^{n-1} Z_{t_i}^{(k)} \mathbf{X}_{t_i, t_{i+1}}^{k+1} \right)^j + o(1) \quad \text{при } |\mathcal{P}| \rightarrow 0. \tag{27}$$

Приводя подобные и группируя слагаемые в соотношении (27), получаем

$$\begin{aligned} g(Y_t) - g(Y_s) &= \sum_{i=0}^{N-1} \sum_{k=1}^n \mathbf{X}_{t_i, t_{i+1}}^k \sum_{j=1}^n D^j g(Y_{t_i}) P_{k,j}(Z_{t_i}, Z_{t_i}^{(1)}, \dots, Z_{t_i}^{(n-1)}) + o(1) = \\ &= \sum_{i=0}^{N-1} \sum_{k=1}^n \mathbf{X}_{t_i, t_{i+1}}^k \sum_{j=1}^n \sum_{l=0}^{n-1} D^j g(Y_{t_i}) D^l f(Y_{t_i}) Q_{k,j,l}(Y_{t_i}, Y_{t_i}^{(1)}, \dots, Y_{t_i}^{(n-1)}) + o(1) \quad \text{при } |\mathcal{P}| \rightarrow 0, \end{aligned}$$

где $P_{k,j}(x_0, \dots, x_{n-1})$, $Q_{k,j,l}(x_0, \dots, x_{n-1})$ – некоторые многочлены, коэффициенты которых не зависят от f , g , \mathbf{Y} , \mathbf{X} .

Пусть $h(Y) = Dg(Y)f(Y)$, обозначим $H_t = h(Y_t)$. Пусть $H^{(j)}$, $j \in \{1, \dots, n-1\}$, – грубые производные от H , определённые по формулам (7). Если $X_t = t$, $Y \in C^n([0, T], \mathbb{R})$, то

$$g(Y_t) - g(Y_s) = \sum_{i=0}^{N-1} \sum_{k=1}^n \mathbf{X}_{t_i, t_{i+1}}^k H_{t_i}^{(k-1)} + o(1) =$$

$$\begin{aligned}
 &= \sum_{i=0}^{N-1} \left(\mathbf{X}_{t_i, t_{i+1}}^1 h(Y_{t_i}) + \sum_{k=2}^n \mathbf{X}_{t_i, t_{i+1}}^k \sum_{j=1}^{k-1} D^j h(Y_{t_i}) B_{k-1, j}(Y_{t_i}^{(1)}, \dots, Y_{t_i}^{(k-j)}) \right) + o(1) = \\
 &= \sum_{i=0}^{N-1} \sum_{k=1}^n \mathbf{X}_{t_i, t_{i+1}}^k \sum_{j=1}^n \sum_{l=0}^{n-1} D^j g(Y_{t_i}) D^l f(Y_{t_i}) \tilde{Q}_{k, j, l}(Y_{t_i}, Y_{t_i}^{(1)}, \dots, Y_{t_i}^{(n-1)}) + o(1) \quad \text{при } |\mathcal{P}| \rightarrow 0, \quad (28)
 \end{aligned}$$

где $\tilde{Q}(x_0, \dots, x_{n-1})$ – некоторые многочлены, коэффициенты которых не зависят от $f, g, \mathbf{Y}, \mathbf{X}$. В силу единственности производных от $Y \in C^n([0, T], \mathbb{R})$ заключаем, что $Q_{k, j, l} = \tilde{Q}_{k, j, l}$ для любых k, j, l . Так как многочлены $Q_{k, j, l}$ не зависят от \mathbf{Y}, \mathbf{X} , то соотношения (28) сохраняются для произвольных $\mathbf{Y} \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R}), \mathbf{X} \in \mathcal{C}_g^\beta([0, T], \mathbb{R})$.

Переходя к пределу при $|\mathcal{P}| \rightarrow 0$ в соотношении

$$g(Y_t) - g(Y_s) = \sum_{i=0}^{N-1} \sum_{k=1}^n \mathbf{X}_{t_i, t_{i+1}}^k H_{t_i}^{(k-1)} + o(1),$$

получаем требуемое равенство (23). Теорема доказана.

Наряду с уравнением (18) рассмотрим отвечающее ему ОДУ

$$dZ_t = f(Z_t) dt, \quad t \in \mathbb{R}. \quad (29)$$

Пусть $S_t, t \in \mathbb{R}$, – поток, соответствующий уравнению (29), т.е. $Z_t = S_t Z_0$.

Теорема 3. Пусть $\alpha, \beta \in (1/(n+1), 1/n], \alpha < \beta, \mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\beta([0, T], \mathbb{R})$. Если $f \in C_b^{n+1}(\mathbb{R}, \mathbb{R})$, то для любого $x \in \mathbb{R}$ единственное решение $\mathbf{Y} = (Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})$ уравнения (18) с начальным условием (20) может быть найдено по формулам

$$Y_t = S_{X_t - X_0} x, \quad Y_t^{(i)} = D_f^{i-1} f(Y_t), \quad i \in \{1, \dots, n-1\}, \quad t \in [0, T], \quad (30)$$

где $(D_f h)(z) = f(z) Dh(z)$.

Доказательство. Рассмотрим уравнение

$$dU_t = d\mathbf{X}_t, \quad t \in [0, T], \quad (31)$$

с начальным условием $U_0 = X_0, U_0^{(1)} = 1, U_0^{(2)} = \dots = U_0^{(n-1)} = 0$. Очевидно, что единственным решением уравнения (31) является элемент $\mathbf{U}_t = (X_t, 1, 0, \dots, 0)$.

Применяя теорему 2 к $g(U_t)$, где $g(y) = S_y (S_{X_0})^{-1} x, U_t = X_t$, получаем

$$g(U_t) - g(U_s) = \int_s^t f(g(U_\tau)) d\mathbf{X}_\tau.$$

Таким образом, элемент $\mathbf{Y} = (Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})$ является единственным решением уравнения (18) с начальным условием (20), где $Y_t = g(X_t), Y_t^{(1)} = f(Y_t), Y_t^{(2)} = Df(Y_t)f(Y_t), Y_t^{(3)} = D^2 f(Y_t)(f(Y_t))^2 + (Df(Y_t))^2 f(Y_t)$ и так далее. Теорема доказана.

Замечание 1. Утверждение теоремы 3 выполняется для произвольной функции $f \in C^{n+1}(\mathbb{R}, \mathbb{R})$: решение \mathbf{Y} уравнения (18) с начальным условием (20) существует, единственно и находится по формулам (30) на некотором достаточно малом отрезке $[0, a] \subset [0, T], a > 0$.

Стохастические дифференциальные уравнения, управляемые грубыми траекториями с произвольным показателем Гёльдера. Пусть на полном вероятностном пространстве (Ω, \mathcal{F}, P) с потоком σ -алгебр $(\mathcal{F}_t)_{t \in [0, T]}$ задан \mathcal{F}_t -согласованный случайный процесс $X_t, t \in [0, T]$, такой, что почти все траектории процесса X_t принадлежат пространству

$C^\beta([0, T], \mathbb{R})$, $\beta \in (1/(n+1), 1/n]$. Определим процесс $\mathbf{X}_\cdot = (1, \mathbf{X}_{0,\cdot}^1, \dots, \mathbf{X}_{0,\cdot}^n)$ как случайную величину, принимающую значения в $\mathcal{C}_g^\beta([0, T], \mathbb{R})$ п.н. где $\mathbf{X}_{s,t}^i = (X_{s,t}^i)^i / (i!)$. Выберем и зафиксируем произвольное $\alpha \in (0, \beta)$.

Рассмотрим стохастическое дифференциальное уравнение

$$dY_t = f(Y_t) d\mathbf{X}_t, \quad t \in [0, T]. \quad (32)$$

Определение 3. Пусть $\xi : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ – \mathcal{F}_0 -измеримая случайная величина. Решением уравнения (32) с начальным условием $Y_0 = \xi$ будем называть \mathcal{F} -измеримую случайную величину $\mathbf{Y} = (Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})$ со значениями в $\mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$ п.н. такую, что для почти всех $\omega \in \Omega$ элемент $\mathbf{Y}(\omega)$ является решением детерминированного уравнения $dY_t(\omega) = f(Y_t(\omega)) d\mathbf{X}_t(\omega)$ в смысле определения 1. Решение уравнения (32) с начальным условием $Y_0 = \xi$ назовём *единственным*, если для любых двух решений $\mathbf{Y}, \bar{\mathbf{Y}}$ уравнения (32) с начальным условием $Y_0 = \xi$ выполняется равенство $P(\mathbf{Y} = \bar{\mathbf{Y}}) = 1$.

Теорема 4. Пусть $\alpha, \beta \in (1/(n+1), 1/n]$, $\alpha < \beta$, $\mathbf{X} = (1, \mathbf{X}^1, \dots, \mathbf{X}^n) \in \mathcal{C}_g^\beta([0, T], \mathbb{R})$ п.н. Если $f \in C_b^{n+1}(\mathbb{R}, \mathbb{R})$, то для любой \mathcal{F}_0 -измеримой случайной величины $\xi : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ существует единственное решение $\mathbf{Y} = (Y, Y^{(1)}, \dots, Y^{(n-1)})$ уравнения (32) с начальным условием $Y_0 = \xi$, и п.н. выполняются равенства

$$Y_t = S_{X_{0,t}} \xi, \quad Y_t^{(i)} = D_f^{i-1} f(Y_t), \quad i \in \{1, \dots, n-1\}, \quad t \in [0, T], \quad (33)$$

где S_t , $t \in \mathbb{R}$, – поток, соответствующий уравнению (29).

Доказательство. Пусть $\Omega_0 = \{\omega \in \Omega : \mathbf{X}(\omega) \in \mathcal{C}_g^\beta([0, T], \mathbb{R})\}$. Возьмём произвольное $\omega \in \Omega_0$. Из теоремы 1 вытекает, что существует единственный элемент $\mathbf{Y}(\omega) \in \mathcal{D}_{\mathbf{X}}^\alpha([0, T], \mathbb{R})$, который является решением детерминированного уравнения $dY_t = f(Y_t) d\mathbf{X}_t(\omega)$, $t \in [0, T]$, с начальным условием $Y_0 = \xi(\omega)$. Согласно теореме 3 выполняются равенства

$$Y_t(\omega) = S_{X_{0,t}(\omega)} \xi(\omega), \quad Y_t^{(i)}(\omega) = D_f^{i-1} f(Y_t(\omega)), \quad i \in \{1, \dots, n-1\}, \quad t \in [0, T]. \quad (34)$$

Для каждого $\omega \in \Omega \setminus \Omega_0$ положим $\mathbf{Y}(\omega) = 0$. Из соотношений (34) вытекает, что \mathbf{Y}_t является \mathcal{F}_t -согласованным случайным процессом. Так как $P(\Omega_0) = 1$, то процесс \mathbf{Y} является решением уравнения (32) с начальным условием $Y_0 = \xi$. В силу теоремы 1 построенное решение является единственным. Справедливость соотношений (33) вытекает из равенств (34). Теорема доказана.

Замечание 2. В частности, теорема 3 остаётся в силе, если выбрать $X_t = B_t^H$, где B_t^H – дробное броуновское движение с показателем Хёрста $H \in (\beta, 1)$.

Замечание 3. Дифференциальное уравнение, аналогичное уравнению (18), рассматривалось в работах [23–25], в которых под его решением понимался предел последовательности решений уравнений со сглаженным возмущением X_t .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lyons T. Differential equations driven by rough signals // Rev. Mat. Iberoamericana. 1998. V. 14. № 2. P. 215–310.
2. Gubinelli M. Controlling rough paths // J. of Funct. Anal. 2004. V. 216. № 1. P. 86–140.
3. Harang F.A. On the theory of rough paths, fractional and multifractional Brownian motion with applications to finance: dissertation . . . master of mathematics. Oslo, 2015.
4. Friz P., Hairer M. A Course on Rough Paths with an Introduction to Regularity Structures. Cham, 2014.
5. Coutin L., Qian Z. Stochastic analysis, rough path analysis and fractional Brownian motions // Probab. Theory Related Fields. 2002. V. 122. № 1. P. 108–140.
6. Baudoin F., Coutin L. Operators associated with a stochastic differential equation driven by fractional Brownian motions // Stoch. Proc. and their Appl. 2007. V. 117. P. 550–574.
7. Neuenkirch A., Nourdin I., Robler A., Tindel S. Trees and asymptotic expansions for fractional stochastic differential equations // Ann. de Inst. Henri Poincaré (B) Probab. and Stat. 2009. V. 45. № 1. P. 157–174.

8. *Васьковський М.М., Качан І.В.* Асимптотические разложения решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями // Докл. НАН Беларуси. 2018. Т. 62. № 4. С. 398–405.
9. *Vaskovski M., Kachan I.* Asymptotic expansions of solutions of stochastic differential equations driven by multivariate fractional Brownian motions having Hurst indices greater than $1/3$ // Stoch. Anal. and Appl. 2018. V. 36. № 6. P. 909–931.
10. *Васьковський М.М.* Стохастические дифференциальные уравнения смешанного типа со стандартными и дробными броуновскими движениями с индексами Хёрста, большими $1/3$ // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 2020. Т. 56. № 1. С. 36–50.
11. *Леваков А.А., Васьковський М.М.* Стохастические дифференциальные уравнения и включения. Минск, 2019.
12. *Guerra J., Nualart D.* Stochastic differential equations driven by fractional Brownian motion and standard Brownian motion // Stoch. Anal. and Appl. 2008. V. 26. № 5. P. 1053–1075.
13. *Mishura Y.S., Shevchenko G.M.* Existence and uniqueness of the solution of stochastic differential equation involving Wiener process and fractional Brownian motion with Hurst index $H > 1/2$ // Comm. in Stat. Theory and Methods. 2011. V. 40. № 19–20. P. 3492–3508.
14. *Леваков А.А., Васьковський М.М.* Существование слабых решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями и с разрывными коэффициентами // Дифференц. уравнения. 2014. Т. 50. № 2. С. 187–200.
15. *Леваков А.А., Васьковський М.М.* Существование слабых решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями, с разрывными коэффициентами и с частично вырожденным оператором диффузии // Дифференц. уравнения. 2014. Т. 50. № 8. С. 1060–1076.
16. *Васьковський М.М.* Существование слабых решений стохастических дифференциальных уравнений с запаздыванием и стандартным и дробным броуновскими движениями // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 2015. № 1. С. 22–34.
17. *Леваков А.А., Васьковський М.М.* Существование решений стохастических дифференциальных включений со стандартным и дробным броуновскими движениями // Дифференц. уравнения. 2015. Т. 51. № 8. С. 997–1003.
18. *Леваков А.А., Васьковський М.М.* Свойства решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями // Дифференц. уравнения. 2016. Т. 52. № 8. С. 1011–1019.
19. *Васьковський М.М.* Устойчивость и притяжение решений нелинейных стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями // Дифференц. уравнения. 2017. Т. 53. № 2. С. 160–173.
20. *Васьковський М.М., Качан І.В.* Методы интегрирования стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа, управляемых дробными броуновскими движениями // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 2019. Т. 55. № 2. С. 135–151.
21. *Comtet L.* Advanced Combinatorics. The Art of Finite and Infinite Expansions. Dordrecht, 1974.
22. *Mishkov R.L.* Generalization of the formula of Faa Di Bruno for a composite function with a vector argument // Int. J. Math. & Math. Sci. 2000. V. 24. № 7. P. 481–491.
23. *Завалицкин С.Т., Сесекин А.Н.* Импульсные процессы: модели и приложения. М., 1991.
24. *Kurzweil J.* Generalized ordinary differential equation // Czech. Math. J. 1958. V. 8. № 1. P. 360–388.
25. *Yablonski A.* Differential equations with generalized coefficients // Nonlin. Anal. 2005. V. 63. P. 171–197.

Белорусский государственный университет,
г. Минск

Поступила в редакцию 09.04.2021 г.
После доработки 09.04.2021 г.
Принята к публикации 08.09.2021 г.